

Лин Чэнь проспал так долго, что когда он, лежа на большой кровати в отеле, с трудом открыл глаза, все его тело ломило.

- Сколько сейчас времени? - Пробормотал он.

- Пять часов, - прозвучал мужской голос рядом с ним, и у кровати появилась полупрозрачная фигура.

Лин Чэнь в полудреме бросил взгляд в окно: сквозь щель в шторах пробивался тусклый свет.

- В пять уже так темно?

Хэ Цзиньчжао рассмеялся:

- Сяо Лин, ты перепутал. Не «в пять уже так темно», а «в пять уже так светло».

- .....?

- Ты проспал почти двадцать часов, сейчас пять утра следующего дня.

Лин Чэнь вздрогнул и тут же сел на кровати, но движение оказалось слишком резким, и он задел рану на плече. Хэ Цзиньчжао инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его, но его рука просто прошла сквозь Лин Чэня.

Хэ Цзиньчжао ошеломленно посмотрел на свою ладонь, через несколько секунд опустил руку и, как ни в чем не бывало, продолжил:

- Вчера вечером у тебя поднялась небольшая температура, я разбудил тебя, чтобы ты принял лекарство и выпил кашу, помнишь?

Лин Чэнь, держась за тяжелую голову, начал припоминать несколько смутных фрагментов вечера:

- ... Кажется, было что-то такое.

Он пошевелил плечом и обнаружил, что повязка была уже сменена, а на тумбочке лежала упаковка жаропонижающих таблеток. Поскольку в последнее время он слишком много бегал и был измотан, к тому же получил травму, вчера вечером у него поднялась температура. К счастью, Хэ Цзиньчжао все время дежурил у его постели, благодаря чему его состояние не ухудшилось.

Только тогда Лин Чэнь осознал, что он не просто заснул, а потерял сознание.

Хэ Цзиньчжао - призрак, ему не нужен отдых. Он пробыл у постели Лин Чэня всю ночь, молча смотря на его лицо, и постепенно разобрался в своих чувствах.

Для подавляющего большинства людей в этом мире смерть - это конец, но для него смерть стала началом.

Если бы не эта внезапная смерть, они с Лин Чэнем остались бы разделены экраном.

Лин Чэнь - замечательный человек, и эта «замечательность» заключалась не только в его характере и внешности, но и в том... В том, что в сердце Хэ Цзиньчжао никто не сможет сравниться с ним по «замечательности». Лин Чэнь всегда ворчал, что тот доставляет ему хлопоты, и на его лице отражалось недовольство, но, в конце концов, он все равно помогал Хэ Цзиньчжао.

Ведь смерть Хэ Цзиньчжао не имела к нему никакого отношения. Лин Чэнь мог бы просто тянуть время три месяца, дожидаться, пока Хэ Цзиньчжао исчезнет, унаследовать его огромное состояние и жить счастливой жизнью богача.

Но Лин Чэнь решил сопровождать Хэ Цзиньчжао и шаг за шагом помогал раскрывать правду о его смерти.

Даже когда путь к правде был полон препятствий, даже когда он сам пострадал, Лин Чэнь ни разу не пожаловался, а наоборот, упрямо продолжал идти вперед.

Как такой Лин Чэнь мог не тронуть сердце Хэ Цзиньчжао?

Однако Хэ Цзиньчжао ясно понимал, что эти чувства должны остаться его секретом: он - мертвец, и ни в коем случае не должен обременять ими Лин Чэня.

- Хэ Цзиньчжао, почему ты все на меня смотришь? - Лин Чэнь поднял голову и встретил задумчивый взгляд Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао вынырнул из своих размышлений и нарочно спросил:

- Если бы ты не смотрел на меня, откуда бы ты знал, что я смотрю на тебя?

Лин Чэнь фыркнул:

- Если ты не смотришь на меня, то на меня смотрит нечисть в этой комнате.

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь:

- Ты - штатный сотрудник государственного учреждения и веришь в феодальные суеверия?

Лин Чэнь:

- ...

Его не переспорить.

Лин Чэнь действительно не хотел признавать, что взгляд, которым Хэ Цзиньчжао только что смотрел на него... Был странно нежным.

Но Лин Чэнь, как его поклонник, прекрасно знал, что фанаты больше всего хвалят Хэ Цзиньчжао за его «игру глаз», говоря, что даже на дворнягу он смотрит так, будто любит его три жизни и три века.

Лин Чэнь не хотел задумываться, был ли взгляд, которым Хэ Цзиньчжао только что смотрел на него, проявлением любви к нему или к собаке.

***

Лин Чэнь встал и быстро умылся. Вчерашнюю грязную одежду носить больше было нельзя, но, к счастью, директор Дин предусмотрительно купила ему комплект чистой одежды, специально выбрав модель на молнии. Он, скривившись от боли, оделся, принял жаропонижающее и вышел на улицу в поисках завтрака.

В Пекине не было тех уличных закусовых и ларьков, которые часто встречаются в других городах. Лин Чэнь долго бродил по улицам, прежде чем нашел круглосуточный мини-маркет.

Он открыл дверь и вошел внутрь. Работница за кассой без энтузиазма произнесла: «Добро пожаловать», и продолжила смотреть в свой телефон.

Лин Чэнь обошел полки, взял два сэндвича, подошел к витрине с напитками, чтобы взять бутылку молока, но, бросив взгляд на соседнюю полку, вдруг замер.

Хэ Цзиньчжао спросил, в чем дело.

Увидев, что сотрудница магазина не смотрит, Лин Чэнь тихо сказал:

- Я увидел фруктовый напиток. Я помню, раньше прошел слух, что ты станешь новым

представителем этого бренда.

Хэ Цзиньчжао проследил за его взглядом и действительно увидел на полке ряд недавно появившихся напитков, на упаковках которых был изображен популярный молодой актер - Нин Вэй.

Хэ Цзиньчжао приподнял бровь:

- Так она действительно досталась ему.

Почуввав сплетню, Лин Чэнь сделал вид, что ему неинтересно, но на самом деле тут же наострил уши.

Этот новый фруктовый напиток - новейший продукт всемирно известного производителя. Чтобы расширить свое влияние, бренд еще полгода назад начал поиск подходящего рекламного лица для новой продукции. Ранее ходили слухи, что бренд заключит сотрудничество с киноактером Хэ Цзиньчжао, поскольку, по мнению представителей бренда, он находится в первом эшелоне как по популярности среди населения, так и по покупательной способности фанатов.

Хэ Цзиньчжао объяснил:

- Все мои рекламные контракты ведет моя компания. Я действительно встречался с представителями этого бренда несколько раз. Обычно, после двух таких деловых обедов контракт уже должен был быть подписан, но они вдруг заколебались. Позже мой агент навел справки и оказалось, что Нин Вэй попросил свою семью поговорить с представителями бренда и сказать, что он хочет получить эту рекламу.

Семья Нин входила в пятерку крупнейших застройщиков страны. Хотя Нин Вэй принадлежал к боковой ветви, он все равно считался молодым господином из богатой семьи.

Сейчас в шоу-бизнесе были очень востребованы образы «молодого господина» или «богатой наследницы», а истории про бедняков, пробившихся наверх, уже устарели. «Молодой господин спустился с небес, чтобы выступить перед фанатами», «Самые большие страдания, которые пережил молодой господин, - это страдания, которые причинили ему его агентство», «Если бы молодой господин не захотел дебютировать, этой группы бы вообще не было», «Стоит молодому господину захотеть, и его семья просто купит агентство»... Подобные фразы в фан-сообществах встречаются на каждом шагу.

Нин Вэй довольно рано вошел в индустрию развлечений, дебютировав в качестве лидера айдол-группы. Однако в их группе всегда было беспокойно: по слухам, там были серьезные проблемы с издевательствами, явным неравенством в распределении ресурсов, а также слишком юная аудитория фанатов, даже произошел скандал с дракой на публике.

Позже группа распалась, и Нин Вэй начал сольную карьеру, перейдя от статуса айдола к статусу актера. Его известность гарантировала высокие рейтинги, а также привлекала крупные инвестиции в проекты, поэтому кинокомпании считали его жемчужиной, и, по слухам, сценарии сериалов для него были забронированы на три года вперед.

Однако Нин Вэй не собирался останавливаться на достигнутом: он активно пробовался на роли в кино. В прошлом году вышли две его картины, кассовые сборы были неплохими, но что касается актерского мастерства... Это сложно описать одним словом. Его агентство отлично умело проводить пиар-кампании, и ему действительно удалось получить несколько номинаций на лучшую мужскую роль на небольших кинофестивалях: три раза он был номинирован и один раз получил награду, так что совсем без наград он не остался.

Если судить по возрасту, Нин Вэй был всего на три года моложе Хэ Цзиньчжао, и их карьерные пути немного пересекались. Но Хэ Цзиньчжао уже был признанным актером, обладателем множества наград как в Китае, так и за рубежом, а Нин Вэй все еще застрял в образе айдола.

Раньше они встречались за кулисами некоторых мероприятий, но почти не разговаривали, они были совершенно не знакомы, и даже не добавлялись друг к другу в WeChat.

Хэ Цзиньчжао смотрел на бутылки с напитками с изображением этого человека, и спокойно, как будто говорил о погоде, сказал:

- Когда я внезапно умер, все мои текущие коммерческие проекты были приостановлены, и моему агенту пришлось нелегко, чтобы выкрутиться и скрыть это. Даже если этот контракт не достался бы Нин Вэю, его получили бы какой-нибудь Чжан Вэй, Чжао Вэй или Ян Вэй.

Лин Чэнь фыркнул:

- Ты довольно самоуверен. По-твоему, если бы ты не умер, этот контракт ему бы не достался?

- Это факт, - Хэ Цзиньчжао слегка улыбнулся. - Он предложил гонорар, равный лишь трети моего, а потом еще бесплатно предоставил рекламные площади компании Нин в качестве «приданого». Если бы он мог самостоятельно закрепиться в этой сфере, он бы ни за что не пошел на такие уступки.

- .....

- Я никогда не считал, что он отбирает у меня рекламный контракт, потому что это вообще не отбирание, в лучшем случае - переманивание.

Хэ Цзиньчжао поднял палец, и несколько бутылок фруктового напитка с изображением Нин Вэя оказались в корзинке Лин Чэня.

- Раз уж попались, давай попробуем. Тогда бренд прислал мне все вкусы, но, к сожалению, все они были с сахаром, так что я не мог их пить. Теперь мне больше не нужно следить за весом, так что можно попробовать.

Расплатившись, Лин Чэнь сел в зоне для отдыха в мини-маркете. Он открыл все бутылки и вставил в них трубочки.

На столе выстроился целый ряд напитков, и Хэ Цзиньчжао пробовал их по порядку, от левого к правому, давая оценку каждому.

Этот слишком сладкий, тот слишком кислый, а в этом слишком много газа и он просто бьет по языку...

- Ни один не вкусный, - придирчиво заметил Хэ Цзиньчжао. - Хорошо, что я не рекламирую их. Если бы мои фанаты выпили такую гадость, я бы даже из могилы выскочил от злости.

Лин Чэнь подумал, что это Хэ Цзиньчжао еще говорил, что Нин Вэй - молодой господин, а на самом деле это он сам был настоящим придирчивым молодым господином.

Лин Чэнь не пил таких напитков, но открытые бутылки стояли на столе, и он не знал, что с ними делать.

Он как раз думал об этом, когда дверь магазинчика снова распахнулась, и вошли несколько девочек в школьной форме, каждая с тяжелым рюкзаком за спиной.

Они направились прямо к стеллажу, каждая взяла по бутылке напитка, рекламируемого Нин Вэем. Подойдя к кассе, они заметили Лин Чэня, сидящего в зоне отдыха, и ряд недопитых напитков перед ним.

Девочки потолкались, их глаза заблестели. Они выбрали самую смелую из них, подошли к Лин Чэню и спросили:

- Дядя, ты тоже фанат Нин-Нина?

Лин Чэнь:

- Нин... Нин?

Они же не имели в виду Нин Вэя? Группа тринадцати-четырнадцатилетних школьниц называет двадцатишести-семилетнего мужчину «Нин-Нин». Даже если это ласковое прозвище от фанатов, оно звучит слишком нелепо.

Девочка, стоящая во главе группы, набралась смелости и сказала:

- Мы все фанатки Нин-Нина, дядя, можно нам твои напитки?

Лин Чэнь как раз переживал, что никто не поможет ему избавиться от оставшихся бутылок, и сразу ответил:

- Вы хотите их выпить? Я пил через трубочку, так что если не брезгуете, можете забрать все.

Но девочка покачала головой:

- Нам не нужны напитки, нам нужны крышки от бутылок.

Сказав это, она взяла крышку от стоящего рядом напитка, достала телефон и сфотографировала QR-код.

Тогда Лин Чэнь заметил, что внутри каждой крышки напечатан QR-код. Девочки сканировали QR-коды, чтобы собирать печати: собрав три, можно было участвовать в розыгрыше. Призы были самые разные - от одежды в стиле Лоли и школьной формы до фотографий с автографами артистов и билетов на запись развлекательных шоу. Главный приз вызывал особый интерес: организаторы выбирали восемь счастливиц, которые поужинают с Нин Вэем!

Шесть бутылок Лин Чэня как раз хватило на два розыгрыша.

К сожалению, девочка дважды участвовала в розыгрыше, но оба раза проиграла. Она надула губы, на лице отразилось недовольство, и она пробурчала:

- С тех пор, как этот напиток появился в продаже, я трачу на него все свои карманные деньги. Дом завален этими бутылками, мама меня ругает... Я просто хочу получить фотографию Нин-Нина с автографом, почему это так сложно?

Подружка, сидящая рядом, утешила ее:

- Наш Нин-Нин настоящая звезда! Все его любят, поэтому конкуренция такая большая.

- Это точно, - сказала девочка. - Сестра с передовой из той WeChat-группы, куда я вступила, сказала, что с самого начала рекламным лицом был именно наш Нин-Нин. Но этот старик Ха Цэ Че позавидовал ресурсам нашего Нин-Нина, прибежал, чтобы отобрать у него рекламный контракт, и даже хочет отобрать у нашего Нин-Нина съемки на обложку журнала и участие в развлекательных шоу! Какой же он бесстыдник! Хорошо, что отец бренда проявил мудрость и все-таки выбрал Нин-Нина! Если бы они действительно выбрали этого старика Ха Цэ Че, я бы сказала своим родителям, дядям, тетям, дедушкам и бабушкам, чтобы они больше никогда не

покупали напитки этой компании!

- Точно, точно, я лучше умру с голоду, чем буду давать деньги конкурентам! - Поддержали ее остальные подруги.

Девочки не стали продолжать разговор, потому что скоро начинались занятия. Они поблагодарили Лин Чэня за крышки, подхватили рюкзаки и быстро побежали к средней школе на другой стороне улицы.

В мини-маркете снова воцарилась тишина, и остались только человек и призрак, смотрящие друг на друга.

Хэ Цзиньчжао нахмурился и задумался:

- Кто этот Ха Цэ Че? В шоу-бизнесе есть такая личность, которая может отобрать у молодого господина Нина рекламные контракты, а также его участие в развлекательных шоу и съемки на обложку журнала?

- .....

Лин Чэнь поднял руку и указал на Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао:

- !! - Его глаза широко раскрылись, и в этот момент на его лице появилось на редкость наивное выражение: - Я???

Лин Чэнь смочил палец водой и написал на столе ХЦЧ, беспомощно вздохнув:

- Я тоже впервые в жизни слышу, чтобы чьи-то инициалы произносили так.

Хэ Цзиньчжао уставился на инициалы своего имени на столе и погрузился в глубокое самокопание:

- Я запятнан... Я действительно запятнан... Такой тип, как Нин Вэй, достоин быть моим конкурентом?

К тому же, когда это он отбирал у Нин Вэя рекламные контракты, шоу и обложки? Ведь все это сначала предлагали ему, и только то, что он не выбрал, доставалось другим.

Да и вообще, он всего на три года старше Нин Вэя, как он мог стать стариком в глазах его

фанатов?!

На лице Хэ Цзиньчжао застыло выражение полного недоверия. Если бы зеркало отражало его образ, он наверняка подбежал бы к нему, чтобы хорошенько рассмотреть себя, и трижды спросил бы зеркало: «Кто самый красивый мужчина-звезда в мире?»

Лин Чэнь посмеялся:

- Сколько тебе лет, а сколько им? Ты что, принимаешь близко к сердцу слова детей?

Хэ Цзиньчжао почувствовал себя еще более обиженным:

- Сяо Лин, так ты тоже считаешь, что я старый?

- Конечно, другие уже наполовину в могиле, а ты уже полностью в могиле, разве это не старость?

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Это действительно кладбищенский юмор.

***

Оставшиеся напитки ни Лин Чэнь, ни Хэ Цзиньчжао не хотели допивать, поэтому просто выбросили их в мусорное ведро. Они еще немного поболтали, а когда в больнице наступило время посещений, сразу же встали и пошли туда.

Вчера, когда Дай Янань пришла в себя, они не смогли сразу ее увидеть: вокруг нее толпились врачи, медсестры и полицейские, и посторонним пришлось уйти.

С одной стороны, они беспокоились о состоянии здоровья Дай Янань, с другой - им нужно было выяснить у нее, кого именно она видела на афтерпати, чтобы вычислить истинного злодея, который пытался поменять жизнь Хэ Цзиньчжао на свою.

На самом деле, они должны были выяснить это еще раньше, но возвращение Дай Янань к жизни вызвало целую череду событий, и главной задачей для них в тот момент стало вернуть ее в тело, в результате чего они забыли о ключевой зацепке, связанной со смертью Хэ Цзиньчжао.

Лин Чэнь упрекнул его:

- Это твоя вина.

- Действительно, это моя вина.

- Ты даже о своих собственных делах не заботишься, а ждешь, пока я тебе напомню?

Хэ Цзиньчжао хотел что-то сказать, но передумал.

Лин Чэнь спросил:

- Что ты хотел сказать?

- То, что ты только что сказал, похоже на слова мамы у входа в начальную школу, которая ругает сына за то, что он забыл домашнюю работу.

Лин Чэнь презрительно фыркнул:

- Не зови меня мамой, но я соглашусь, если будешь называть меня папой.

Они подошли к двери палаты, где лежала Дай Янань. Лин Чэнь заглянул внутрь и увидел, что там довольно много людей.

Вчера утром, после того как Дай Янань пришла в сознание, ее родственники в тот же вечер примчались в Пекин. Ее родителям было за пятьдесят, их волосы уже тронула седина, одеты они были просто и чисто, и выглядели порядочными людьми. У матери Дай Янань были красные глаза, должно быть, она много плакала.

У отца Дай Янань был очень плохой цвет лица. Судя по всему, он курил: постоянно сжимал два пальца правой руки, несколько раз хотел достать сигарету, но, побоявшись навредить здоровью дочери, с трудом сдерживался. В палате у него не умолкал телефон: звонили то полицейские, то страховая компания, то он успокаивал обеспокоенных родственников, то спрашивал о реабилитационных центрах.

А вот Дай Янань, лежащая на больничной койке, выглядела бодрой. Она приподняла изголовье и, полусидя, бормотала маме:

- Ну ладно, не плачь, твоя дочь же не умерла... Смотри, у меня все конечности на месте, все десять пальцев на руках, я даже печатать могу.

Мама Дай погладила ее по спине:

- Какое печатать? Просто лежи в постели и отдыхай, не думай больше о работе. Как только тебя выпишут из больницы, вернешься домой. Где бы ты ни была, писать-то можно! Дома мама будет ухаживать за тобой, ты будешь лечиться, а мама будет каждый день варить тебе куриный бульон.

- Врачи же сказали, что в курином бульоне много пуринов, я только что очнулась от комы, я не могу его пить! - Поспешно ответила Дай Янань.

Мать и дочь шептались между собой, когда отец Дай заметил фигуру у двери палаты и настороженно спросил:

- Вы кто? Нам не нужна страховка.

Лин Чэнь сказал:

- Я не продаю страховку, - он вошел в палату, поставил на тумбочку корзину с фруктами и букет цветов, которые держал в руках, и сказал: - Я...

Он помолчал, взглянул на девушку на кровати и слабо улыбнулся ей:

- ... Я старший Янань. Узнал, что она получила травму и лежит в больнице, и пришел навестить ее от имени студенческого совета киноакадемии.

Дай Янань с любопытством разглядывала этого незнакомого старшего брата. Он был красивым и высоким. Неужели он из актерского факультета? Но она перебрала все свои воспоминания и так и не смогла вспомнить этого старшего.

У этого старшего на левой руке была повязка, видимо, он получил травму. Дай Янань пристально смотрела на повязку и почему-то почувствовала некоторую неловкость.

Хотя она видела его впервые, Дай Янань казалось, что он ей очень знаком, словно они встретились как старые друзья.

Ее взгляд невольно скользнул за спину Лин Чэня - ей казалось, что там должна быть еще одна фигура, которая не отходит от Лин Чэня ни на шаг.

- Спасибо, что помните о нашей Янань, - услышав, что это человек из университета, отец Дай тут же растрогался. В его словах промелькнула тень гордости - посмотрите, какая она молодец, прошло столько лет после окончания учебы, а университет все еще посылает людей навестить ее.

Лин Чэнь сел на стул у кровати Дай Янань, по стандартной схеме поинтересовался ее самочувствием, посоветовал ей побольше отдыхать, а также сообщил, что сценарий, который она написала для Алекс, уже успешно запущен в производство.

Услышав знакомое имя, Дай Янань приободрилась:

- Старший, так ты знаком с Алекс?

Лин Чэнь кивнул и привел заранее подготовленное объяснение:

- Алекс часто упоминает тебя. Она говорила, что ты очень смелая, даже брала свой сценарий на афтерпати церемоний награждения и сама предлагала его.

На самом деле он видел Алекс всего один раз и она вообще не упоминала о Дай Янань. Его ложь не выдерживала никакой проверки, но пока что обман удавался.

- Почему она даже об этом рассказывает? Теперь все знают, что у меня толстая кожа, - Дай Янань действительно попалась на удочку. Она неловко потерла пальцы: - На самом деле я была только на одной афтерпати, у меня есть друг, который работал там, и он достал мне приглашение.

Лин Чэнь поинтересовался:

- Какая это была церемония награждения?

- Кинофестиваль «Новая волна молодых талантов». Он довольно небольшой, проводился всего три раза, - Дай Янань с любопытством спросила: - Старший, зачем ты это спрашиваешь?

Лин Чэнь улыбнулся:

- Просто так.

После этого он еще немного поболтал с Дай Янань. Она только что очнулась после комы и быстро уставала, поэтому Лин Чэнь не стал больше ее беспокоить, пожелал ей хорошо отдохнуть и попрощался.

Перед уходом Лин Чэнь напомнил ей:

- Янань, я слышал, что в последнее время ты уединилась, чтобы работать над своим сценарием. Я с нетерпением жду того дня, когда смогу увидеть его на экране. По-моему, скоро заканчивается конкурс оригинальных сценариев, организованный Хэ Цзиньчжао. Не забудь

подать заявку.

Имя Хэ Цзиньчжао словно задело в душе Дай Янань какую-то струну. Ее сердце затрепетало, перед глазами мелькнули обрывки воспоминаний, но, прежде чем она успела их ухватить, они ускользнули.

Она смотрела на спину Лин Чэня, уходящего из палаты в одиночестве, и смутно чувствовала, что рядом с ним как будто не хватает еще одной фигуры.

Странно, почему он ей одновременно и незнаком, и знаком?

***

Выйдя из больницы, Лин Чэнь заметил, что Хэ Цзиньчжао, идущий рядом, выглядит очень нехорошо. Только что в больнице, когда Дай Янань произнесла название кинофестиваля «Новая волна молодых талантов», Хэ Цзиньчжао внезапно замолчал и с тех пор не произнес ни слова.

Лин Чэнь спросил:

- Что это за кинофестиваль?

Хэ Цзиньчжао ежегодно участвовал во множестве кинофестивалей, больших и малых: то в качестве гостя на церемонии награждения, то в качестве члена жюри, то в качестве участника конкурса.

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Такие небольшие кинофестивали обычно ориентированы на низкобюджетные работы, в них участвуют молодые режиссеры и актеры. В этом году меня пригласили в состав жюри. При выборе лучшего актера мнения жюри разделились пополам, и я отдал свой голос, который был решающим, за новичка.

- И что дальше?

- Насколько я помню, актером, который тогда проиграл, был...

В этот момент у входа в больницу остановился автобус, на котором красовался рекламный плакат нового газированного фруктового напитка. На рекламе молодой и симпатичный мужчина держал в руке бутылку напитка и улыбался уверенно и непринужденно.

Неподалеку, в газетном киоске, продавщица выставила на самое видное место только что доставленный номер мужского журнала. На информационном стенде висел постер с обложкой прошлого месяца, на которой был изображен Хэ Цзиньчжао. Продавщица сняла старый постер, небрежно бросила его в мусорное ведро и повесила новый. Пресс с восьмью кубиками на новой обложке мгновенно привлек внимание многих прохожих.

Мимо них прошли девочки в наушниках, оживленно обсуждая:

- Аааа, ты видела анонс? В эти выходные выходит шоу нашего Нин-Нина!

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао переглянулись.

- ... Это Нин Вэй?

- ... Да, Нин Вэй.

Лин Чэнь нерешительно спросил:

- Может, это недоразумение?

Хэ Цзиньчжао мгновенно взорвался:

- Сяо Лин, ты скорее поверишь, что это недоразумение, чем признаешь, что Нин Вэй завидует мне, ревнует к моему успеху, ненавидит меня, и поэтому, охваченный яростью, решил нанести мне смертельный удар и украсть мою великолепную и совершенную судьбу?

<http://bllate.org/book/14930/1638420>